DOI: 10.17976/jpps/2021.03.02

О ВЕЧНОМ И НОВОМ В АКТУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ
(к 800-летию со дня рождения Александра Невского)

А.В. Торкунов

ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич, доктор политических наук, профессор, академик РАН, ректор МГИМО МИД России, Москва, email: rectorat@inno.mgimo.ru

Торкунов А.В. О вечном и новом в актуальном контексте мировой политики (к 800-летию со дня рождения Александра Невского). – Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 8-16. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.02

Статья поступила в редакцию: 25.12.2020. Принята к публикации: 19.01.2021

Аннотация. В мае 2021 г. Россия отмечает 800-летие со дня рождения Александра Невского. В статье, приуроченной к этой дате, подчеркнуто, что в середине XIII в., когда Киевская Русь распадалась, а движение к чему-то иному только намечалось, на политическую авансцену выходит личность, способная побеждать даже тогда, когда победы казались невозможными. Принадлежа турбулентному времени, князь Александр Ярославич всеми силами стремился вытянуть Русь из исторического тупика. Он возвышается над многими удельными князьями той эпохи, да и над эпохой в целом. Стержнем, вокруг которого Александр Невский выстраивал практическую политику, был поиск оптимального позиционирования исконно русских земель в координатах Запад – Восток. От его результатов зависело, будет ли Русь низведена до уровня лимитрофа под прессингом и католического Запада, и кочевого Востока или сохранит себя, обретя цивилизационную самостоятельность. Тогдашний выбор – отпор на Западе (и, тем самым, сохранение православия как основы идентичности русских) и вынужденный компромисс с монголами, не имевшими притязаний на духовный контроль, – обеспечил приемлемое решение стратегической задачи. С тех пор и доныне скоординированная "игра на двух досках", западной и восточной, остается лейтмотивом российской внешней политики. В этом аспекте, как и в целом ряде других отношений, на которых автор заостряет внимание, Александр Невский предстает основоположником политики становления нашего Отечества как государства планетарного масштаба.

Ключевые слова: Александр Невский, российская политика, стратегия игры на двух досках, стратегическая сосредоточенность, Евразия, Горчаков, Примаков.

Позволю себе начать на личной ноте статью, посвященную событию общенационального значения.

Более десяти лет назад сравнительно небольшим тиражом вышла коллективная монография, озаглавленная "Александр Невский. Государь, дипломат, воин" [Александр Невский... 2010]. В подготовке этого масштабного труда приняла участие представительная группа российских историков. Мне посчастливилось работать вместе с ними в качестве ответственного редактора и одного из авторов. Хочу выразить глубокое уважение коллегам, вложившим душу в наше общее детище. Аналогов тому, что мы тогда создали, в мировой россиеведческой литературе нет[1].

[1] Считаю своим долгом поблагодарить за разнообразную и деятельную поддержку, оказанную этому проекту, активных участников программы "Александр Невский" Межрегионального общественного фонда "Центр национальной славы", Фонд Андрея Первозванного, Московскую Патриархию и Уральскую горно-металлургическую компанию. Не могу не упомянуть об особом вкладе МГИМО, сотрудники которого были также представлены в авторском коллективе.

Сейчас, когда готовится уже третье издание этой книги, она видится мне как дар всему российскому обществу, заботливо и загодя подготовленный к 800-летию Александра Ярославича, родившегося в мае 1221 г., – в разное время князя Новгородского, великого князя Киевского и Владимирского, полководца-победителя в Невской битве и Ледовом побоище, искуснейшего дипломата, святого Русской православной церкви и, во всех этих ипостасях, – одного из величайших сынов нашей Родины.

Характерно и отрадно, что в своем отношении к этой дате люди науки и люди власти проявили единодушие. Президентский "Указ о праздновании 800-летия со дня рождения Александра Невского" был подписан еще 24 июня 2014 г., по горячим следам Крымской весны. Поступив таким образом задолго до юбилейного года, Владимир Путин одним этим дал понять: речь идет о событии, побуждающем связывать воедино историю и современность, выявлять и интерпретировать сквозные мотивы, определяющие траекторию нашего многовекового пути во времени и пространстве, дабы лучше понять, что ждет впереди и к чему готовить себя[2].

ВОЗВЫСИВШИЙСЯ НАД ЭПОХОЙ

Оглядываясь на немногие годы, прошедшие с тех пор, осознаешь, насколько велика интенсивность угроз, адресованных современной России. И это тоже побуждает переосмыслить, чем поколения, сменявшие друг друга на протяжении восьми столетий, обязаны Александру Невскому. К размышлениям на эту тему мне хотелось бы пригласить заинтересованного читателя, разумеется, имеющего свое представление об эпохе и жизненном пути святого благоверного князя.

Свидетельства, которыми мы располагаем об образе мыслей Александра Ярославича о его деяниях, нельзя назвать многочисленными. Однако же их достаточно, чтобы сделать вывод: без малого 800 лет назад на авансцену истории вышел политик, способный побеждать, когда победа казалась невозможной, способный решать проблемы своего времени так, чтобы и для потомков его подходы оставались актуальными.

Александр Ярославич, как мы видим сегодня, остро ощущал опасности, связанные с размыванием нравственных ориентиров, увязанием в "кризисе переходности". Он стремился вытянуть Русь из исторического тупика, в котором она оказалась. Его личность возвышается над многими удельными князьями той эпохи, да и над эпохой в целом. В наши дни имя Александра Невского известно в основном подвигами на ратном и дипломатическом поприщах, а на Западе его именуют "воином и святым" (например, [Isoaho 2006]). Тем важнее для нас уяснить, что следствия его деяний – следствия поистине цивилизационного масштаба – по сей день заявляют о себе далеко за рамками военного дела и дипломатии.

Попытаемся зафиксировать те аспекты политики князя, в которых его дальновидность проявилась наиболее ярко и полно.

СТРАТЕГИЯ "ИГРЫ НА ДВУХ ДОСКАХ"

Смысловым стержнем, вокруг которого Александр Невский с юных лет и до конца своих дней выстраивал практическую политику, был поиск оптимального позиционирования исконно русских земель в координатах Запад – Восток. В чем состояло великое значение этого поиска? В том, что от его

[2] Путин В.В. *Указ о праздновании 800-летия со дня рождения Александра Невского. 24 июня 2014 года*. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/46050 (accessed 31.03.2021).

результатов зависело, будет ли Русь низведена, под гнетом двустороннего прессинга католического Запада и кочевого Востока, до уровня усыхающего лимитрофа или сумеет сохранить себя, исподволь восстанавливая, а там и расширяя ареал бытия и все более весомо претендуя на *цивилизационную самостоятельность* по отношению как к Западу, так и к не-Западу[3].

Суровые реалии века не позволяли никому из правителей тогдашней Руси дистанцироваться от этого круга проблем. Однако подступиться к их решению с опорой на то, что названо здесь стратегией "игры на двух досках" и видится сквозь последующие столетия как одна из магистральных линий российской внешней политики, оказался способным лишь один из них.

Уже на ранних этапах государственного служения Александр Ярославич вел себя на Западе с учетом той реакции, которую его шаги вызывали на Востоке. Маневрируя же на Востоке, держал в уме происходившее на Западе. На каждом из этих двух направлений его действия разительно отличались от действий на другом.

В экстраординарной ситуации, возникшей на Руси в середине XIII в., чреватой катастрофическими исходами, стойкая приверженность одному из двух вариантов была непозволительной роскошью. Ни тот, ни другой вариант в отдельности не вяжется с образом князя Александра Ярославича как расчетливого политика. Твердо стоя обеими ногами "на земле", он определял, где выждать, где сделать быстрый ответный выпад, а где пойти на меры упреждающего характера – ради конкретного результата. Это и обеспечивало многие частные успехи, подкреплявшие его авторитет.

Но как бы прагматично ни смотрелись отдельные ходы князя в "игре на двух досках", истинная сила его стратегии коренилась в том, что ее одухотворяли неутилитарные ценности, которыми формирующийся русский этнос успел проникнуться за предшествующие два с половиной века и с которыми он себя отождествлял[4].

ПАТРИОТ-АЛЬТРУИСТ

Среди наиболее известных и часто цитируемых оценок роли князя в истории – обобщающее суждение Г.В. Вернадского: "Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа" [Вернадский 1925: 335]. Расставляя акценты подобным образом, видный русский и американский историк, сын великого мыслителя Владимира Ивановича Вернадского, обозначал причину выбора, сделанного князем в процессе "игры на двух досках", в пользу решительного, вооруженного сопротивления Западу при готовности до поры до времени к дипломатическим компромиссам на Востоке. Если "псы-рыцари" лютовали во исполнение папского наказа об обращении Руси в католическую веру, то ордынцы, не менее щедро

[3] Впрочем, большинство востоковедов подвергает сомнению объединение существенно различающихся цивилизаций под общим названием "Восток" и считают более научным другой термин — "не-Запад" (см., например, [Наумкин 2020]). Именно в смысле множественности незападных цивилизаций, желая избежать европоцентристской дихотомии и следуя идущей из глубины веков традиции, здесь используется условный термин "Восток". О соотношении Востока и Запада в российской политике мне уже доводилось писать, в частности в статье, посвященной юбилею Лазаревского института и особенностям отечественного востоковедения [Торкунов 2015: 16-19].

[4] Среди отечественных политологов закрепилось суждение, в соответствии с которым российская политическая культура, обретшая контуры еще во времена Александра Невского, на всех этапах была дуалистической, в которой "сугубый прагматизм, даже утилитаризм, уживается с космизмом" [Политическая компаративистика 2020: 395; Гаман-Голутвина 2019].

проливавшие русскую кровь, требовали выплаты дани и признания сюзеренитета, но не понуждали русских к отречению от веры отцов. Особенностью державы чингизидов, отмечал Г.В. Вернадский, была "широкая веротерпимость, или даже более – покровительство всем религиям" [там же].

Вынужденный выбирать из двух зол, Александр Ярославич избрал меньшее и не ошибся. Уступки, которые он сделал Монгольской империи, оправдали себя. Оставляя современникам надежду на лучшее будущее, связанное со сбережением основ их религиозно-культурной, а в перспективе и национальной идентичности, он в то же время поставил заслон смертельному врагу на Западе, настроенному на слом формирующегося самосознания русских посредством понуждения к переходу в католичество.

Говоря о "подвиге смирения", Г.В. Вернадский имел в виду, что, решаясь на неимоверно трудный выбор, князь-победитель заранее мирился с тем разочарованием, осуждением и гневом современников, коим будут вторить и многие потомки. Приходилось мириться с вероятностью того, что померкнет сияние его воинской славы, что в нем перестанут видеть бесстрашного вождя и заступника Руси, а кто-то и вовсе объявит изменником.

Что это, если не акт самопожертвования в духе евангельского речения, которое, согласно Священному Писанию, было особенно дорого князю: *"Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"* [Ин. 15:13]? Как свидетельствует "Житие Александра Невского", в его системе ценностей, сложившейся смолоду, ключевое место занимал призыв, обращенный к немногочисленной дружине, дабы ободрить ее перед Невской битвой: *"Не в силе Бог, но в правде"* [Александр Невский... 2010: 253].

По совокупности всего, что известно о словах, делах и поступках князя, видный историк и географ Л.Н. Гумилев определял доминанту его поведения как альтруистический патриотизм, опять-таки возвышавший Александра Ярославича над современниками [Гумилев 2006: 132]. Соединяя политическое с духовным, внушая своим личным примером, что защищать Родину значит сражаться за правое дело и высшую справедливость, он внес вклад в становление характера нашего народа.

Но если так, то не готовил ли он переход от стратегии "игры на двух досках" в версии XIII в. к чему-то иному? "Когда исполнились времена и сроки, когда Русь набрала сил, а Орда, наоборот – измельчала, ослабла и обессилела, тогда стала уже ненужной Александрова политика подчинения Орде... Тогда политика Александра Невского естественно должна была превратиться в политику Дмитрия Донского" [Вернадский 1925]. И показательно, что смена одной политики на другую ознаменовалась не угасанием памяти об Александре Ярославиче, а прямо обратной тенденцией, вплоть до его канонизации в 1547 г. В русской православной традиции он находится в ряду наиболее чтимых святых – Иоанна Крестителя, Николая Чудотворца, Сергия Радонежского, Серафима Саровского...

В 1724 г. мощи св. Александра Невского, хранившиеся во Владимире, были перенесены в монастырь его имени, сооруженный по воле Петра Великого близ слияния Невы и Ижоры. За пять столетий до того в немногих километрах от будущего монастыря 19-летний полководец одержал одну из главных своих побед.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ВСЕМИРНОЕ ПРИЗВАНИЕ РОССИИ

Вехи и узы, соединяющие Александра Невского с Дмитрием Донским и Петром Великим и, при всех необходимых оговорках, власть светскую и ду-

ховную, направляют и выводят Русь в то необъятное географическое и культурно-историческое пространство, в котором она, последовательно одолевая Орду и присоединяя Сибирь, закрепляясь на Балтике, но еще раньше выйдя к Тихому океану, преображает себя в Россию.

Для государства, раскинувшегося на тысячи и тысячи верст по обе стороны Уральского хребта, уроки стратегии "игры на двух досках" имеют непреходящее значение. Подтверждения этому мы найдем во всех периодах нашей истории – несмотря на существенные перемены ее мировоззренческих горизонтов. В иные времена казалось, что горизонты эти затуманились, а сама страна катится в бездну. Тем не менее каждая эпоха, в том числе современная, представляет собой вариацию одной и той же темы – Россия это один из центральных субъектов всемирно-исторического процесса. Во все эпохи и носители власти, и "властелины дум" словом и делом защищали идею, в соответствии с которой лишь в качестве деятельной и самостоятельной величины, способной оказывать весомое влияние на ход мировых событий, Россия не только обеспечит себе достойную позицию в координатах Запад – Восток, но сможет оставаться собой. Уверен, это последнее необходимо не только нам, гражданам России, но и остальному миру.

И великий жизненный подвиг Александра Ярославича состоялся благодаря органичному соединению прагматики и повседневности ратных и дипломатических трудов с духом альтруистического патриотизма, с готовностью "положить душу свою за друзей своих". Разве не это сочетание воли к историческому действию с благородством помыслов находили в образе святого князя Виктор Васнецов и Михаил Нестеров, Николай Рерих и Павел Корин, Николай Черкасов, Сергей Эйзенштейн и Сергей Прокофьев?

РОССИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ

Расширение и укрепление государства российского, усложнение его роли на мировой арене не могли быть ни линейными, ни плавными, не могли избежать откатов и даже катастроф.

Плата за державную самостоятельность и позицию одного из мировых лидеров – нелегкая обязанность непрерывно поддерживать достигнутый международный статус, обустраивая страну даже не по "мировым стандартам" соответствующего времени, а опережающим формированием таких "стандартов" и стремлением их воплощать в жизнь. Сверх этого – императив самоутверждения в пространстве политики внешней, где конкуренция всех со всеми считается более или менее очевидной нормой.

Тут мы видим логику поэтапного усиления того, что британский историк Пол Кеннеди называет имперским перенапряжением (*imperial overstretch*), выматывающим сверхдержавы вплоть до истощения и краха [Kennedy 1987: 488-535]. Эту логику изнурительного самоистязания и гонки иллюстрирует известная цитата из "Алисы в Стране чудес": "Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!". Россию же XVIII-XIX вв., вошедшую в круг великих держав благодаря военно-политической мощи и неуклонно сокращавшую отставание от них в социально-экономическом плане, ситуация обязывала двигаться интенсивнее то ли втрое, то ли вчетверо – причем в момент, когда были на взлете и европейские экономики.

Реально ли, даже чудом развив такие темпы, было бежать в неизведанное, нигде не оступаясь – или, если взглянуть на проблему с другой стороны, не поддаваясь соблазнам иногда притормозить? Тем более что учиться премудростям

современного управления приходилось, за неимением иных наставников, у той же Европы, где очень многим было не по душе усиление России.

В середине XIX в. Российская Империя, перенапрягшись под бременем обязательств перед самой собою, накопленных внутренних противоречий, а также внешнего натиска, потерпела унизительное поражение в Крымской войне. В 1856 г. перед новым министром иностранных дел встала задача вывести страну из геополитического тупика – что он и сделал, отказавшись от интервенционистских заповедей Священного Союза и выстроив курс на поддержание мира у российских рубежей в начале эпохи Великих реформ.

С тех пор этот блестящий успех ассоциируется с формулой *"Россия сосредотачивается"*, принадлежащей самому министру – светлейшему князю Александру Михайловичу Горчакову. Отдать дань уважения этому выдающемуся дипломату, другу Пушкина и Тютчева в статье, посвященной юбилею святого благоверного князя Александра Ярославича, имеет смысл не только потому, что Горчаков был кавалером ордена Св. Александра Невского. Гораздо важнее, что, сделав мужественный выбор в пользу *стратегической сосредоточенности*, Горчаков нащупал путь от поражения к новым триумфам. Поступив таким образом, он показал себя достойным наследником Александра Невского.

Их драгоценный опыт не остался невостребованным на крутых поворотах XX в. Советский народ и его лидеры также оставили нам примеры стратегической сосредоточенности в судьбоносные моменты истории. Как знать, жили бы мы сегодня в "стране огромной", если в 1941 г. она не поднялась на священную войну с наследниками "псов-рыцарей", если советский народ не поддержал бы наших дипломатов жертвенным порывом, делавших все возможное и даже невозможное для создания жизнеспособной антигитлеровской коалиции. Перелистывая эти страницы истории, как не вспомнить, что образ Александра Невского сыграл в 1941-1945 гг. огромную роль в мобилизации советских людей на борьбу с врагом [см. Александр Невский... 2010: 383-406].

Здесь видны разительные отличия от стратегической неспособности, проявившейся на закате недолгой советской истории. В критические для государства дни не хватило ни ума, ни сердца, ни воли. Восторженное "равнение на Запад", насаждение "дикого" олигархического капитализма, попрание идеалов справедливости. Все это грозило России величайшей бедой. Она накрыла нас в 1990-х как "крупнейшая геополитическая катастрофа века"[5].

Но какую бы недобрую память ни оставило это десятилетие, уже тогда были признаки, что Россия – в лице своих лучших людей и при поддержке близких друзей – стратегически сосредотачивается. Сошлемся на инициативу президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в 1994 г. о создании Евразийского Союза государств[6], на мудрое предложение Евгения Примакова в декабре 1998 г. о создании "стратегического треугольника" Россия – Индия – Китай, на знаменитый "разворот над Атлантикой" в марте 1999 г., предпринятый опять-таки Примаковым в знак протеста против решения НАТО бомбить Югославию.

На чем сосредоточена современная Россия? В рамках статьи об Александре Невском ограничусь проблемой определения позиции в координатах Запад –

[5] Путин В.В. *Послание Федеральному Собранию Российской Федерации*. 25.04.2005. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931 (accessed 31.03.2021).

[6] Назарбаев Н.А. О формировании Евразийского Союза государств. – Назарбаев Н.А. *Евразийский Союз: идеи, перспективы, практика. 1994-1997.* М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 38-50.

Восток, оптимальной для нашей страны на стыке второго и третьего десятилетий XXI в.

Интеграционный проект для Евразии

С самого начала 2000-х годов российское государственное руководство закрепляло тему Евразии в общественном сознании. В 2001 г. были учреждены Евразийское экономическое сообщество (для продвижения идеи формирования Таможенного союза, а затем и Единого экономического пространства) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В том же году был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, двадцатилетие которого мы будем отмечать в июле.

Начало современной концептуализации "игры на двух досках" было положено в октябре 2001 г. в статье Владимира Путина "Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня". Именно в ней сформулирована идея, которую можно считать основой этой концепции: выработать общие подходы к мировым проблемам сперва внутри сложившихся региональных структур, а затем – путем диалога между ними[7].

Ключевым документом для формирования современной концепции "игры на двух досках" стала, конечно, Валдайская речь Владимира Путина в октябре 2014 г. Там президент впервые поставил под сомнение, что полицентричность – это оптимальный вариант глобального управления, так как для нее необходим консенсус ответственных глобальных сил, а в условиях кризиса отношений России и Запада сложно ожидать конструктивного взаимодействия даже для борьбы с общими угрозами. (В период же холодной войны найти такой консенсус получалось именно из-за баланса сил и уважения стран-победителей друг к другу.) Решение проблемы управления на мировой арене Путин декларировал во взаимодействии крупных региональных организаций, которые действуют в условиях экономической взаимозависимости[8]. Именно в логике "игры на двух досках" в мае 2014 г. был подписан договор об учреждении Евразийского экономического союза, а с 2015 г. стали предприниматься усилия по сопряжению ЕАЭС и китайской инициативы "Один пояс, один путь"[9]. В декабре 2015 г. концептуализация "игры на двух досках" была углублена в послании Федеральному Собранию, в котором Владимир Путин огласил идею консультаций между ЕАЭС, ШОС и АСЕАН о формировании Большого евразийского партнерства[10].

Важно, что "поворот на Восток" не является отказом от игры на одной доске и переходом к другой. Подобное впечатление может возникнуть уже вследствие того, что российско-западные отношения находятся сегодня в глубоком кризисе. Но именно этот кризис, вызванный санкциями против России, обусловил избыточную резкость "поворота". Ключевые азиатские партнеры России отказались

[7] Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. – *Известия*. 04.10.2011.

[8] Заседание Международного дискуссионного клуба "Валдай". – *Президент России. Официальный сайт*. 24.10.2014. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860 (accessed 11.04.2021).

[9] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. – *Президент России. Официальный сайт*. 08.05.2015. URL: http://kremlin.ru/supplement/4971 (accessed 11.04.2021).

[10] Путин В.В. *Послание Президента Федеральному Собранию. 3 декабря 2015 года*. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864 (accessed 11.04.2021).

участвовать в санкциях, а участие в них Японии изначально имело номинальный характер. Соответственно, к тем объективным факторам и обстоятельствам, которые его обусловливали со второй половины 2000-х годов, добавились в высшей степени субъективные [Торкунов, Стрельцов, Колдунова 2020]. Этот поворот осуществляется "с широко открытыми глазами", пониманием возможных рисков и угроз. Так, стратегическое партнерство и сближение России и Китая основано на взаимном признании пределов возможного для обоих государств, гибкости в вопросах обоюдной поддержки, а также в выстраивании собственных внешнеполитических стратегий с учетом ключевых интересов партнера. Такой характер отношений исключает принятие жестких обязательств одним или обоими партнерами, но при этом обеспечивает достаточный уровень доверия и возможность координации усилий по отдельным, значимым для двух стран, вопросам.

Что же касается перспектив отношений с европейскими государствами и Евросоюзом, мы продолжаем надеяться, что наши давние партнеры осознают, что, сворачивая отношения с Российской Федерацией, они ущемляют собственные национальные интересы. Каждый беспристрастный человек, ознакомившись, например, с ежегодным официальным Обзором внешнеполитической деятельности Российской Федерации, может увидеть, что мы работаем на всех треках, на всех площадках взаимодействия с Европой, где такая возможность все-таки есть[11]. И вслед за министром иностранных дел[12] я хотел бы повторить: мы готовы выйти на более конструктивную траекторию.

Сегодня, как никогда, важно свести к приемлемому минимуму риски и потери темпа в реализации наших стратегических планов и перспективных задач и двигаться вперед вопреки нарастающей глобальной турбулентности.

А еще – развивать в себе ту стратегическую сосредоточенность, благодаря которой добивался невозможного и одерживал победы Александр Невский.

DOI: 10.17976/pups/2021.03.02

ON THE ETERNAL AND THE NEW IN THE CURRENT CONTEXT OF WORLD POLITICS
(on the 800th Anniversary of the Birth of Alexander Nevsky)

A.V. Torkunov[1]

[1] *Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). Moscow, Russia*

TORKUNOV, Anatoly Vasilyevich, Dr. Sci. (Polit. Sci.), Full Member of RAS; Rector, MGIMO University, email: rectorat@inno.mgimo.ru

Torkunov A.V. On the Eternal and the New In the Current Context of World Politics (on the 800th Anniversary of the Birth of Alexander Nevsky). – Polis. Political Studies. 2021. No. 3. P. 8-16. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.02

Received: 25.12.2020. Accepted: 19.01.2021

Abstract. In May 2021, Russia celebrates the 800th anniversary of Alexander Nevsky's birth. The article, written especially for this date, emphasizes that in the middle of the 13th century, in the context of the collapse

[11] См. *Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2020 году. Обзор МИД России*. Март 2021 г. С. 36-45. – МИД Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/review (accessed 12.04.2021).

[12] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Высоким представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, заместителем Председателя Европейской комиссии Ж. Боррелем, Москва, 5 февраля 2021 г. – *МИД Российской Федерации. Официальный сайт*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4553286 (accessed 12.04.2021).

of Kievan Rus and the absence of a properly planned movement to something else, a person emerged on the stage of Russian national history who knew how to win when victories seemed impossible. A product of his turbulent times, Prince Alexander Yaroslavovich invested all his forces in pulling Russia out of the historical impasse in which it found itself. He towered not only over many regional landlords of that era, but also over the epoch as a whole. The core around which Alexander Nevsky built practical policy was to find the optimal positioning of originally Russian lands in the "West-East" coordinates. The results of this depended on whether Russia would be relegated to the level of the limitrophe border state under control of the Catholic West and the nomadic East, or would retain its civilizational independence. The choice between a rebuff to the West (and, thus, the preservation of Orthodoxy as the basis of the identity of the Russians) and an involuntary compromise with the Mongols, who had no claims to spiritual control, provided an acceptable solution to the strategic problem. Since then, and to this day, the coordinated game 'on two boards' – western and eastern – remains the defining characteristic of Russian behavior in the international arena. In this regard, as in a number of other respects on which the author focuses, Alexander Nevsky appears to be the Father founder of the Russian politics, the main result of which has been the formation of our Fatherland as a state of planetary scale.

Keywords: Alexander Nevsky, playing on two boards, Russian politics, Eurasia, strategic focus, Gorchakov, Primakov.

References

Isoaho M. 2006. *The Image of Aleksandr Nevskiy in Medieval Russia: Warrior and Saint*. Leiden: Brill Academic Publishers. 434 p.

Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000.* New York: Random House, 1989. 704 p.

Aleksandr Nevskii. Gosudar', diplomat, voin [Alexander Nevsky. Ruler, Diplomat, Warrior]. 2010. Moscow: R. Valent. 536 p. (In Russ.)

Gaman-Golutvina O.V. 2019. Overcoming Methodological Differences: The Debate about Knowledge Politics in an Age of Uncertainty. – *Polis. Political Studies*. No. 5. P. 19-42. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.03

Gumilev L.N. 2006. *Ot Rusi do Rossii. Ocherki ehtnicheskoi istorii* [From Rus' to Russia. Essays on the Ethnic History]. Moscow: Airis-press. 320 p. (In Russ.)

Naumkin V.V. 2020. Non-West Model: Does the Civilization-State Exist? – *Polis. Political Studies*. No. 4. P. 78-93. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06

Politicheskaya komparativistika [Political Comparative Studies]. 2020. Ed. by O.V. Gaman-Golutvina. Moscow: Aspect Press.

Torkunov A.V. 2015. The Lazarev Institute: Cradle of Russian Oriental Studies. – *Polis. Political Studies*. No. 6. P. 9-22. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.03

Torkunov A.V., Streltsov D.V., Koldunova E.V. 2020. Russia's Pivot to the East: Achievements, Problems, and Prospects. – *Polis. Political Studies*. No. 5. P. 8-21. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.02

Vernadskii G.V. 1925. Dva podviga Aleksandra Nevskago [Two Feats of Alexander Nevsky]. – *Evraziiskii vremennik*. Vol. 4. P. 318-337. (In Russ.)

Литература на русском языке

Александр Невский. Государь, дипломат, воин. 2010. Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Р. Валент. 536 с.

Вернадскій Г.В. 1925. *Два подвига Александра Невскаго.* – Евразийский временник. Париж. Кн. 4. С. 318-337.

Гаман-Голутвина О.В. 2019. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 19-42. https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.03

Гумилев Л.Н. 2006. *От Руси до России. Очерки этнической истории*. М.: Айрис-пресс. 320 с.

Наумкин В.В. 2020. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 78-93. https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06

Политическая компаративистика. 2020. Под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс.

Торкунов А.В. 2015. Лазаревский институт восточных языков в контексте истории востоковедения. – *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 9-22. https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.03

Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. 2020. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 8-21. https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.02